

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.320.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 24.11.2022 г. № 17

О присуждении Степаненко Никите Сергеевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Локальные переселения на Северо-Западном Кавказе в условиях интеграции региона в состав Российской империи (1830–1860-е гг.)» по специальности 5.6.1. – Отечественная история принята к защите 22.09.2022 г. (протокол заседания № 13) диссертационным советом 24.2.320.01, созданным на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» Минобрнауки России, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, приказы Минобрнауки России: об открытии № 163-90 от 19.02.2010 г. и об установлении полномочий № 561/нк от 03.06.2021 г.

Соискатель Степаненко Никита Сергеевич, «27» сентября 1993 года рождения.

В 2015 г. соискатель окончил ФГБОУ ВО «Армавирская государственная педагогическая академия» (г. Армавир) по направлению бакалавриата 44.04.01 «Педагогическое образование». В 2017 г. окончил магистратуру ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир) по направлению подготовки 44.04.01. «Педагогическое образование», магистерская программа «Социально-историческое образование». В 2021 г. окончил аспирантуру ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» (г. Пятигорск) по направлению подготовки 46.06.01 – Исторические науки и археология, направленность (профиль) 07.00.02 – Отечественная история. В период выполнения диссертации работал учителем истории и обществознания МАОУ МО г. Краснодар «Гимназия № 40 имени Виктора Булгакова» (г. Краснодар). С 1 сентября 2022 г. – преподаватель ФГКОУ «Краснодарское президентское кадетское училище» Министерства обороны Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ ВО «Пятигор-

ский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (г. Пятигорск).

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» **Клычников Юрий Юрьевич** (г. Пятигорск).

Официальные оппоненты:

Абазов Алексей Хасанович, доктор исторических наук, заместитель генерального директора по научной работе ФГБУН «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (г. Нальчик);

Трапш Николай Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент, директор ГКУ РО «Государственный архив Ростовской области» (г. Ростов-на-Дону)

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Европейский университет в Санкт-Петербурге» (г. Санкт-Петербург) в своём положительном отзыве, подписанном профессором факультета истории доктором исторических наук, профессором Владимиром Викентьевичем Лапиным и деканом факультета истории кандидатом исторических наук, доцентом Амираном Тариеловичем Урушадзе, указала, что диссертация Н.С. Степаненко соответствует требованиям пунктов 9–14 Положения о присуждении учёных степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 2022 г.), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор – Степаненко Никита Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Соискатель имеет 40 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 20 работ, из них в ведущих научных рецензируемых изданиях опубликовано 5 работ. Результаты исследования прошли апробацию на 3 международных научно-практических конференциях. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем работах. Общий объем публикаций, в которых отражены основные положения диссертации, – 10,0 п.л. 100% работ выполнено единолично.

Наиболее значимые работы:

1. Степаненко, Н.С. Причины бегства казаков к горцам Северо-Западного Кавказа в 30–60 гг. XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 12 (74). Часть 2. С. 171–176 (0,4 п.л.).

2. Степаненко, Н.С. Переселение в Россию адыгской знати в 30-е гг. XIX в. (на примере дворянской семьи Аббатов) // Вестник Вятского государственного университета. Киров, 2017. № 4. С. 43–46 (0,4 п.л.).

3. Степаненко, Н.С. Армяне между Россией и Закубаньем в первой половине XIX века // Гуманитарные и юридические исследования. Ставрополь, 2018. Вып. № 1. С. 105–111 (0,4 п.л.).

4. Степаненко, Н.С. Казнь как высшая мера наказания беглых казаков в середине XIX века // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. Владикавказ, 2020. № 2. С. 58–67 (0,5 п.л.).

5. Степаненко, Н.С. Российские воины Магомед-Амина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Майкоп, 2020. Вып. 3 (264). С. 127–134 (0,5 п.л.).

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы:

1) **Манышева Сергея Борисовича** – кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук» (г. Москва);

2) **Гаруновой Нины Нурмагомедовны** – доктора исторических наук, доцента, профессора кафедры истории России ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Заслуженного деятеля науки Республики Дагестан (г. Махачкала);

3) **Матвеева Владимира Александровича** – доктора исторических наук, профессора, профессора кафедры отечественной истории XX – XXI в. Института истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону);

4) **Скорика Александра Павловича** – доктора исторических наук, доктора философских наук, профессора, профессора кафедры социальных и гуманитарных наук, директора научно-исследовательского института истории казачества и развития казачьих регионов ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова», Заслуженного работника высшей школы Российской Федерации (г. Новочеркасск);

5) **Колосовской Татьяны Александровны** – доктора исторических наук, доцента, профессора кафедры истории России ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь).

В отзывах сделаны следующие замечания:

С.Б. Манышев обращает внимание на то, что диссертант обошел вниманием ряд важных исследований, которые так или иначе касаются рассматриваемой темы. В первую очередь, говоря о фронтире, помимо статьи Томаса Барретта, переведенной на русский язык, необходимо обратиться и к его крупнейшей работе «At the Edge of Empire. The Terek Cossacks and the North Caucasus Frontier, 1700–1860» (Boulder: Westview Press, 1999), в которой на конкретных примерах демонстрируется то, как именно работает эта концепция на кавказском материале. Кроме того, если мы обращаемся к воспоминаниям Ф.Ф. Торнау, то нельзя не коснуться классической работы Г.А. Дзидзария «Ф.Ф. Торнау и его кавказские материалы» (М.: Наука, 1976).

Также в порядке рекомендации диссертанту при подготовке рукописи к печати стоит ознакомиться с чрезвычайно интересной статьей Дэниела Брауэра и Сьюзан Лейтон «Liberation through Captivity: Nikolai Shipov's Adventures in the Imperial Borderlands» (Kritika. 2005. Vol. 6. № 2, p. 259–279).

Н.Н. Гарунова отмечает, что в Государственном архиве Краснодарского края хранится фонд № 250 «Войсковая канцелярия Черноморского казачьего войска. 1794–1842 гг.» в котором хранится большое количество материалов опросов горцев Закубанья, перешедших на российскую сторону. В исследовании указанный фонд не использован.

В.А. Матвеев полагает, что следовало бы привлечь, например, труды З.Б. Кипкеевой и других ученых, проводивших сбор и обобщение сведений на избранном направлении. Отсутствуют в автореферате, в частности, наблюдавшиеся исходы в западном направлении из кабардинских и отчасти других обществ Центрального Предкавказья. Такие перемещения так или иначе меняли этнодемографическую обстановку в пределах изучавшегося автором пространства. Необходимо более расширенное пояснение обозначения «хаджиреты». Соискатель располагает о нём, по создавшемуся впечатлению, необходимой осведомленностью.

А.П. Скорик обращает внимание на то, что обзор историографии показывает, что автор проанализировал достаточно большое количество работ отечественных исследователей дореволюционного, советского и постсоветского периодов, касающихся в той или иной степени темы локальных переселений на Северо-Западном Кавказе в 1830–1860-е гг., однако остались недостаточно освещёнными существующие труды иностранных специалистов. Это замечание не снижает положительную оценку труда, но требует пояснения на защите со стороны соискателя.

Т.А. Колосовская отмечает, что автор достаточно подробно рассматривает явление дезертирства на Северо-Западном Кавказе в 1830–1860-е гг., но не приводит статистических данных, характеризующих масштабы этого явления.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что доктор исторических наук А.Х. Абазов является авторитетным автором исследований по вопросам истории судебных и административных реформ на Северном Кавказе конца XVIII – начала XX в., а кандидат исторических наук, доцент Н.А. Трапш является авторитетным специалистом по истории Абхазии в XIX – XX вв. Подготовившие отзыв ведущей организации – АНОО ВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге» доктор исторических наук, профессор В.В. Лапин и кандидат исторических наук, доцент А.Т. Урушадзе известны значительным количеством цитируемых статей и монографий, посвящённых важнейшим аспектам истории Северного Кавказа первой половины XIX в.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана новая научная идея, обогащающая научную концепцию исследования локальных переселений на Северо-Западном Кавказе в условиях интеграции региона в состав Российской империи (1830–1860-е гг.), позволившая выявить качественно новые закономерности исследуемого исторического явления;

предложены оригинальные суждения по заявленной тематике: выявлены особенности социального положения беглых солдат и казаков среди горцев. Нижние чины российской армии чаще всего становились в горах рабами. Их могли продать в Османскую империю либо принудить выполнять тяжёлую работу в доме хозяина. Вместе с тем, патриархальный характер рабства проявлялся в том, что спустя некоторое время невольник мог обзавестись семьёй и личным хозяйством. Отдельные солдаты принимали активное участие в боевых действиях против российских войск. Многие беглые казаки оставались свободными. Это объясняется их тесными межличностными контактами с горцами. Определено отношение российских властей к проблеме дезертиров-перебежчиков на Кавказе. Вариативность данного явления доказывает специфику процессов интеграции региона в состав Российской империи, социокультурную и политическую неопределённость, характерную для фронта. Установлено, что российские власти относились к различным категориям дезертиров дифференцированно. Нижние чины, заподозренные в участии в боевых действиях против российских войск, подвергались суровому наказанию. Но власти лояльно относились к тем беглецам, которые не участвовали в военных действиях на стороне противника. Для таких солдат и казаков создавались благоприятные условия для возвращения на родину;

доказано наличие ранее неизвестных закономерностей: выявлены сходства и различия причин побегов к горцам Северо-Западного Кавказа военнослужащих регулярных и иррегулярных частей российской армии. Нижние чины российской армии бежали преимущественно из-за тяжёлых условий службы и злоупотреблений начальства. Важным фактором, влиявшим на бегство солдат в горы, являлось комплектование подразделений ненадёжными и ссыльными новобранцами. Казаки переходили в Закубанье, спасаясь от наказания за совершённые ими преступления. Также в горах они могли реализовать свои представления о старинной казачьей вольнице, поскольку государство постепенно сужало автономию казачества;

введены изменённые трактовки понятий «Кавказская война» и «локальные переселения». Соискатель аргументирует сочетание военных действий с оживлёнными социально-экономическими и культурными контактами между народами Северо-Западного Кавказа, отмечает неравномерность и прерывистость военных действий. Локальные переселения трактуются как перемещения людей, связанные, как правило, со сменой места жительства в рамках ограниченной территории, в том числе – маятниковые миграции. В 1830–1860-е гг. локальные переселения совершали как российские подданные, так и горцы Закубанья.

После 1829 г. с точки зрения действовавшего международного права всё пространство региона входило в состав Российской империи. Однако фактически существовали контролируемые и неконтролируемые властями земли. Локальные переселения осуществлялись в рамках одного региона, но между подконтрольными и неподконтрольными территориями. Переселенцы и переребечики являлись носителями культурного опыта, который влиял на социум, в котором они оказывались. Даже в условиях военных действий население Северо-Западного Кавказа имело возможность не только переселиться на противоположную сторону, но и вернуться обратно.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны положения, вносящие вклад в расширение представлений об изучаемом явлении. Впервые в отечественной исторической науке проведён системный анализ локальных переселений на Северо-Западном Кавказе в условиях интеграции региона в Российскую империю (1830-е – 1860-е гг.). Работа существенно расширяет научные представления о причинах и индивидуальных мотивах локальных переселений как военнотрудовых, так и мирного населения региона. На основе репрезентативного комплекса источников определены преобладавшие формы локальных переселений русских солдат, казаков и представителей народов Северо-Западного Кавказа. Установлены основные этапы развития локальных переселений на Северо-Западном Кавказе в условиях интеграции региона в Российскую империю (1830-е – 1860-е гг.) и особенности данных этапов. Впервые раскрыты сходства и различия причин побегов к горцам Северо-Западного Кавказа военнотрудовых регулярных и иррегулярных частей российской армии, казачек. Выявлены особенности социального положения беглых солдат и казаков среди горцев. Определены мотивы и формы бегства из Закубанья в Россию представителей зависимых сословий горских сообществ, в том числе рабов. Охарактеризованы особенности переселения в Россию горских армян (черкесо-гаев), доказана специфика взаимодействия горских армян и российских властей.

применительно к заявленной в диссертации проблематике результативно (с получением обладающих научной новизной результатов) использован комплекс существующих базовых общенаучных и специально-исторических методов исследования с опорой на принципы историзма и системности, а также историко-сравнительный, историко-типологический методы. Использована теория фронта Ф. Дж. Тёрнера, концепции миграций Т. Фейста, Э. Равенштейна. Выбор релевантных методов анализа и концепций, а также их корректное применение обеспечили выявление тенденций развития локальных переселений на Северо-Западном Кавказе в условиях интеграции региона в Российскую империю (1830-е – 1860-е гг.);

изложены аргументы и доказательства того, что дезертиры из регулярных подразделений императорской армии в своей массе не являлись идейными борцами с царизмом. Побег солдат Отдельного Кавказского корпуса к горцам Северо-Западного Кавказа объяснялись, прежде всего, тяжё-

лыми условиями несения службы в регионе. Бегство части казаков в Закубанье было вызвано стремлением укрыться от наказания за совершённые преступления. Также казаки пытались вести в горах старый образ жизни, связанный с возможностью ходить в набеги, исповедовать старообрядчество, чему активно препятствовало государство. Положение солдат и казаков среди горцев Северо-Западного Кавказа не было одинаковым. Беглых солдат преимущественно обращали в рабов. Некоторые солдаты принимали участие в столкновениях с российской армией на стороне горцев. Беглые казаки в горах были в основном свободными людьми, поскольку они находились под покровительством многочисленных знакомых и кунаков.

Помимо военных, к горцам бежали некоторые представители гражданского населения. Это вызвано тем, что переселенческая политика российских властей в Северо-Восточном Причерноморье давала сбой. Жители приезжали на новые территории, которые не были обустроены. Власти не могли обеспечить в должной мере безопасность переселенцев от набегов горцев. Более того, многие из новоприбывших являлись беглыми крепостными крестьянами. Помещики предпринимали активные меры для их возвращения. Всё это вынуждало часть русских поселенцев уходить в горы. К горцам также бежали опороченные казачки. Российские власти преследовали своих подданных за укрывательство дезертиров на подконтрольных правительству территориях. Материально поощрялась выдача беглецов. Законодательство в отношении них было достаточно суровым. В то же время создавались условия для добровольного возвращения бежавших к горцам и членов их семей в российские владения.

Усилившееся в первой половине XIX в. социальное противостояние в горских обществах привело к притеснениям социально незащищённых категорий общинников со стороны аристократии и старшин. Спасаясь от рабства и крепостной зависимости, они бежали под защиту российских укреплений. Местные власти активно принимали таких беглецов, оказывали помощь в их расселении и обустройстве. Многие адыги, перешедшие на российскую сторону, служили в воинских подразделениях. На российскую территорию переселялись и представители неадыгского населения Северо-Западного Кавказа. Так, переход горских армян под российское покровительство был согласован с российской администрацией и проводился под защитой российских войск. Это подтверждает наличие устойчивой пророссийской ориентации среди части населения региона, что обусловлено этническими и конфессиональными предпочтениями;

раскрыты существенные проявления теории исторических исследований северокавказского фронта, локальных переселений в условиях интеграции региона в состав Российской империи (1830–1860 е гг.). На материалах Северо-Западного Кавказа выявлены новые аспекты теории исторических исследований северокавказского фронта: разнонаправленность потоков локальных переселений на различных этапах военных действий, альтерна-

тивность тенденций развития локальных переселений различных социальных и этнических категорий переселенцев;

изучены причинно-следственные связи глубоких социально-политических трансформаций, которые привели к обострению противостояния старой аристократии и нарождающейся новой элиты в северокавказских горских сообществах. В 30-х гг. XIX в. эта борьба продолжилась. Терпевшие поражение в этой борьбе представители старой аристократии искали покровительства России, которая охотно давала им убежище и возможность службы в армии;

проведена модернизация алгоритмов исторического анализа и понятийного аппарата исследования, обеспечивших получение новых результатов по теме диссертации.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны и внедрены на всероссийском уровне в форме научных статей и докладов современные методы исторического исследования локальных переселений на Северо-Западном Кавказе в условиях интеграции региона в состав Российской империи (1830–1860 е гг.), прошедшие апробацию на 3 международных научно-практических конференциях. Результаты представлены в 20 публикациях, в том числе в 5 изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России;

определены перспективы практического использования теории, положений и выводов диссертационной работы в научно-исследовательской и педагогической деятельности, в преподавании учебных дисциплин в высшей школе, при создании научных работ, учебных и справочных изданий по истории вхождения Северо-Западного Кавказа в состав России; в деятельности музеев и исторических парков для создания тематическо-экспозиционных и музейно-выставочных проектов;

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория исследования построена на основе известных и проверяемых данных и фактов, репрезентативной источниковой базе, согласуется с публикациями по теме диссертации и смежным отраслям исторических знаний;

идея базируется на системном анализе локальных переселений на Северо-Западном Кавказе в 1830–1860-е гг. в условиях интеграции региона в состав России, на репрезентативном отборе и систематизации комплекса источников по данной научной проблеме;

использованы авторские данные, имеющие самостоятельность по сравнению с данными, полученными ранее по рассматриваемой тематике;

установлено, что авторские результаты исследования о локальных переселениях на Северо-Западном Кавказе в 1830–1860-е гг. в условиях интеграции региона в состав Российской империи имеют новизну и самостоятельность по сравнению с результатами, представленными в независимых источниках и научных работах по данной тематике;

использованы современные методики сбора и обработки исходной информации с обоснованием подбора объектов (единиц анализа) исторических источников, выявленных автором в документах и материалах Российского государственного военно-исторического архива, Государственного архива Краснодарского края, Государственного архива Ставропольского края, в Актах Кавказской археографической комиссии. Большинство документов, раскрывающих основные аспекты истории локальных переселений на Северо-Западном Кавказе в условиях интеграции региона в Российскую империю (1830-е – 1860-е гг.), впервые вводится в научный оборот.

Личный вклад соискателя состоит: в реализации научных задач исследования истории локальных переселений на Северо-Западном Кавказе в условиях интеграции региона в состав Российской империи (1830–1860-е гг.); во включенном участии на всех этапах исследовательского процесса, в самостоятельном выявлении, анализе источников (архивных документов из фондов Российского государственного военно-исторического архива, Государственного архива Краснодарского края, Государственного архива Ставропольского края); во введении в научный оборот значительного количества ранее неопубликованных документов по теме диссертации; в самостоятельном выборе предмета и направлений исследования; в личном участии в апробации результатов исследования на 3 международных научно-практических конференциях, в подготовке 20 научных публикаций по теме диссертации.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания. Член совета д.и.н., доц. Ю.А. Яхутль отметил, что частое упоминание в диссертации термина Кавказская война в кавычках спорно и нельзя тем самым вычёркивать из исторической памяти события столь значительной длительности. Член совета д.и.н., проф. Вартаньян Э.Г. указала на то, что в диссертации и автореферате не упомянут принцип объективности исторического исследования. Вартаньян Э.Г. также выразила несогласие с тезисом соискателя о сложности чёткого определения территориальных рамок работы. Член совета д.и.н., проф. Матвеев О.В. полагает, что применение принципа системности порой перерастает в диссертации в схематизм; не следует также считать однопорядковыми явлениями русских и горских перебежчиков; были необходимы количественные подсчеты масштабов переселений, в том числе ногайцев, кабардинцев, абазин.

Соискатель Степаненко Н.С. ответил членам совета д.и.н., доц. Ю.А. Яхутль, д.и.н., доц. А.С. Клинову, д.и.н., проф. А.Ю. Рожкову, д.и.н., проф. Э.Г. Вартаньян, д.и.н., доц. О.В. Ратушняку, д.и.н., доц. В.Н. Ракачёву, д.и.н., д.с.н., проф. В.В. Касьянову на заданные ему в ходе заседания вопросы и привёл собственную аргументацию понятийного аппарата и выводов диссертации. Соискатель согласился с замечаниями А.С. Клинова,

